

УСЛУГИ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

Глухова Наталья Михайловна

Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь
unanat@mail.ru

Изучение глобальных цепочек добавленной стоимости имеет решающее значение для понимания мировой торговли и современного этапа глобализации и, следовательно, определения политики, которая помогла бы странам воспользоваться их всеми преимуществами с точки зрения роста и создания рабочих мест.

Услуги составляют более 70% мирового ВВП, но только около 20% мировой торговли согласно статистике торговых балансов. Одним из основных объяснений этого несоответствия является то, что многие услуги торгуются косвенно, в товарах. Статистика платежного баланса измеряет валовую стоимость прямых услуг трансграничной торговли, но не стоимость дополнительных услуг, включенную в торгуемые товары.

В производстве товаров через глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС), значительную долю добавленной стоимости товаров, экспортируемых на мировом рынке, занимают промежуточные услуги – это услуги, потребленные в процессе производства и продажи товаров. Это транспортные расходы, логистика, информационные и коммуникационные, финансовые услуги, дистрибуция и бизнес-услуги, права интеллектуальной собственности. Следовательно, в стоимости экспортируемых товаров скрывается большой объем промежуточных услуг, а, значит, реальный объем мировой торговли услугами гораздо больше, чем 20%. Добавленная стоимость услуг в экспорте состоит из экспорта прямых услуг, а также экспорта косвенных услуг, то есть включенного в стоимость экспортируемых товаров.

Международные таблицы затраты-выпуск, такие, как проект ОЭСР и ВТО Trade in Value Added (TiVA) позволяют измерять торговые потоки между странами по добавленной стоимости. Благодаря выделению добавленной стоимости услуг в экспорте других товаров, можно более точно определить долю услуг в мировом экспорте, которая, по расчетам, составляет 40% добавленной стоимости в экспорте. Доля услуг в экспорте значительно выше для стран с развитой экономикой (46%), чем для развивающихся стран (33%) [3].

Статистические данные показывают, что компьютерные и информационные услуги растут в среднем на 14% в год с 2005 г., опережая

экспорт других категорий услуг [1]. Возросшее значение Индии и Филиппин в качестве провайдеров оффшорных услуг указывает на более активное участие некоторых развивающихся стран в ГЦДС.

Услуги составляют более 50% добавленной стоимости экспорта в пяти странах – Гонконг, Китай, Сингапур, Исландия, Индия и ЕС27. В противоположность этому, доля услуг в экспорте является самой низкой для экспортеров сырьевых товаров, таких как Саудовская Аравия, Бруней и Индонезия, чья структура экспорта ориентирована на природные ресурсы.

Услуги приобретают все большее значение в промышленном производстве. Это явление получило название *servicification of manufacturing*, что можно перевести как «услугизация» промышленности [3]. На услуги приходится почти треть добавленной стоимости промышленного экспорта в развитых странах и 26% в развивающихся странах.

Доля иностранных услуг в экспорте продукции обрабатывающей промышленности близка к 12% для стран обеих групп. Тем не менее, развивающиеся страны добавляют значительно меньше внутреннюю стоимость услуг в своем экспорте.

Торговая политика и поощрение инвестиций может помочь преодолеть этот разрыв. Такие инвестиции могут повысить конкуренцию и качество отечественных бизнес-услуг, а также основных услуг, таких как телекоммуникация, энергетика, финансы или транспорт, что приводит к увеличению производительности и экспортной конкурентоспособности отечественных фирм-производителей.

Может ли сфера услуг играть ту же роль в экономическом росте, что и промышленное производство в прошлом? Модели торговли в ГЦДС определяют распределение экономических выгод от торговли между отдельными странами. Выгоды от участия в ГЦДС зависят от того, насколько большим оказывается вклад местных фирм в создание добавленной стоимости в рамках ГЦДЦ. Вклад отечественных производителей в добавленную стоимость может быть относительно небольшим в случае высокой доли импорта в экспорте и ограниченности участия стран лишь в производствах продукции с низкой стоимостью.

Исследования показывают, что наибольшую выгоду от участия в ГЦДС получают компании, находящиеся на предпроизводственной и/или послепроизводственной стадиях процесса добавления стоимости [2]. Это такие виды услуг, как проектирование, исследования и разработки, инновации и стандартизация, а также логистика, маркетинг и формирование бренда. Производство и сборка, представляющие непосредственно производственную стадию, добавляют самую низкую стоимость и дают компаниям минимальный доход. Можно заключить, что сег-

менты услуг с высокой добавленной стоимостью приобретают все большее значение в мировой торговле, но они, как правило, являются очень наукоемкими отраслями, а также используют высококвалифицированный труд. Следовательно, для стран, желающих максимизировать доход от участия в ГЦДС, следует опираться на накопление в масштабе всей экономики человеческого капитала и инвестиции в наукоемкие и наукоемкие отрасли.

Таким образом, глобальные цепочки добавленной стоимости управляют сегодня торговлей, 75% мировой торговли в настоящее время представляет собой промежуточные товары и услуги. Кроме того, данные показывают, что услуги являются гораздо более важными в продвижении торговли, чем предполагалось раньше – на услуги приходится в странах ОЭСР более половины от общего объема торговли и 42% в Китае [3].

Исследование торговли с точки зрения ГЦДС усиливает выводы теории международной торговли о вреде протекционистских мер международной торговле страны, вводящей эти меры, так как в результате увеличиваются затраты на производство и снижается конкурентоспособность фирм-экспортеров. Также для получения больших выгод от участия в глобальных цепочках добавленной стоимости следует повышать долю добавленной стоимости национального происхождения в экспорте.

ЛИТЕРАТУРА

1. **International** Trade Statistic, 2015 [Electronic resource] // WTO-2015. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its2015_e.pdf. – Date of access: 12.09.2016.
2. **Interconnected** Economies: Benefiting from Global Value Chains // OECD [Electronic resource]. – 2013. – Mode of access: www.oecd.org/sti/ind/interconnected-economies-GVCs-synthesis.pdf. – Date of access: 26.09.2016.
3. **Lanz, R.** Services and Global Value Chains – Some Evidence on Servicification of Manufacturing and Services Networks [Electronic resource] / R. Lanz, A. Maurer // WTO Working Paper – 2015. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201503_e.pdf. – Date of access: 29.09.2016.